

- Значит, ты притворился моим дядей?

Кивок.

Арне перевела взгляд на Кравена, стоявшего перед ней на коленях. Как только наступило утро, Кравен подошел к окну террасы, внезапно встал на колени, и у Арне от его рассказа заболела голова.

- Разве это не кажется подозрительным?

Когда его спрашивали о подозрительном, против него появлялось слишком много улик.

Подозрительно было то, что в первый день здесь - он переоделся горничной и что тогда смог пробраться внутрь. Все, что он делал, было подозрительным, поэтому Кравен был благодарен, что Кассиан по ошибке принял его за дядю Арне.

- Ах, начальница, и что мне теперь делать? - воскликнул Кравен.

После этой серьезной неприятности Арне попыталась закричать. Она вздрогнула. Все же было досадно признаваться, что она не скрывала этого важного факта, что она честна с Кассианом и высоко его ценит.

- У тебя представилась отличная возможность. Проваливай.

- Нет!

- Ты раздражаешь...

Арне нахмурилась. Если Кравен не согласится, остается лишь один выход. Она не хотела бы с такой решительностью обманывать Кассиана. Как-то неожиданно все пошло наперекосяк... Она была так раздражена, что даже хотела рассказать, кто она.

- Арне, ты должна прожить, как нормальная леди, три месяца.

Слова матери ослабили решимость Арне.

С какой настойчивостью и регулярностью это обещание будет нарушаться? Арне решила подумать о матери, которая пугала больше, чем дракон.

Она лучше пойдет на дракона с голыми руками, чем будет слушать материнское ворчание.

- Ну, это в любом случае неважно. Дядю Джерана никто больше и не знает.

Как только Джеран поймал дракона, он получил знак свыше. Что-то пробурчав, он уехал вместе с дедушкой в новый свет. К счастью или к несчастью, теперь лишь немногие в восточной империи знали дядю Джерана.

Арне считала, что сможет обмануть Кравена так же, как и Джерана. Когда понадобится драться, можно найти силы, но тогда уже в драке не будет нужды. И не имеет значения, будет она с ним рядом или нет. Теперь, когда он так к ней прицепился, у Кравена не возникнет нужды отделяться от нее и действовать самостоятельно.

- Если подумать, то ты похож на дядю Джерана.

- Правда, да? Семейная слава.

- А-а...

- А чем я похож на Джеран-нима?

- Неважно.

Джеран всегда улыбался. В этом и была проблема: он улыбался, даже когда кого-нибудь обманывал.

- В любом случае, нам придется дать тебе оружие.

Если мы и не собираемся это делать, лучше было бы убедиться, что нас не поймают. Меч Джерана, вероятно, был известнее своего владельца. Это был меч дракона, Левитейн.

К счастью или нет, а у Арне был меч, способный затмить величие драконьего меча Джерана. Арне вздохнула, протянула руку и схватила воздух.

- Выходи, Эвермор.

Засиял ослепительный свет, и в воздухе появился сверкающий клинок. Белый меч был гладким, словно сам бог выковал его и пролил на него свет. Эвермор был одним из легендарных двух мечей, которые передавались в семье Левельгоза из поколения в поколение, он был парным к мечу Никогда больше.

Священный меч, родившийся в потоке света, который стал спасительной трубой, отводящей заплутавшие на поле боя души в зал Доблести, появился у Арне в руке.

-Зачем ты позвала меня сейчас?

Едва меч призвали, как он вырвался из руки Арне и закачался в воздухе. Зазвенел детский голос.

-Как бы там ни было, почему ты зовешь меня сейчас, а его даже не пытаешься призвать? Хозяйка, я тебе больше не нравлюсь? Ты говорила, что спасешь меня после подписания контракта...

Кравен уже привык к неожиданностям и с волнением следил за происходящим. Выражение лица Арне не менялось, несмотря на непрекращающиеся стенания Эвермор.

Заткнув уши, она не стала слушать нытье меча и, когда тот устал, спокойно заговорила:

- Эвер, мне нужно, чтобы ты кое-что сделала для меня. Только ты и способна на это.

Слова Арне «только ты на это способна» искушали Эвермор. Оба меча были невероятно привязаны к своим владельцам, но бездушное отношение Арне ослабило их. Это было побочным эффектом того, что они конкурировали за внимание Арне с самой молодости. Эвермор, оживившись, начала кокетничать.

-Наконец-то, вы признали, что я лучше, хозяйка!

- Да.

-Да. Скажите мне, что у вас за особенное и великое дело, с которым могу справиться только я?

- Превратись в пепел на какое-то время и притворись, что ты - Левитайн.

-Что? Вы приказываете мне - подражать этому ничтожному драконьему мечу?!

Гордый меч света, Эвермор, дрогнул.

-Куда вы, черт возьми, пытаетесь меня отправить? Вы, моя хозяйка! Арне, как вы могли так со мной поступить? О, эй, вы! Просто потрогайте мое благородное тело! Раз так, я вам покажу, что такое меч Доблести!

Клинок вспыхнул, и Эвермор окутала вуаль кровожадной энергии. Арне намекнула Кравену: теперь она хотела, чтобы он стал уговаривать меч. Подумав, что предпринять, Кравен тут же повалился навзничь.

- Я буду хорошо заботиться о вас, прекрасная Эвермор!

Рожденная, чтобы защищать свет и справедливость, Эвермор помедлила. Кравен не оставил это без внимания.

- Если вы мне разрешите, пока вы будете этого хотеть, я буду протирать ваш блестящий клинок каждый раз утром, перед ланчем и ужином. И я буду слагать стихи и музыку, которые восхваляют Эвермор...

Свет, окружавший Эвермор, постепенно угасал, но не только потому, что она услышала о стихах и музыке, которые восхваляли бы ее, а и благодаря рассказу Кравена. Куда лучшее окружение ожидало Эвермор, это было куда приятнее, чем торчать в темноте и ждать того дня, когда о ней вспомнят.

Арне забросила удочку.

- Вытирай ее клинок, как следует.

-Правда?

- Я буду вытирать его очень старательно.

-Правда?

Эвермор, уже переступив черту, видимо, спрашивала себя, что ей делать.

- Или ты хочешь вернуться?

Эвермор ожидало хранилище. Ее вывел из себя вопрос Арне. Она не хотела снова оказаться в ловушке в пустом безвременье. Да, то, что ей предлагают, куда лучше!

-Но, я же - ваш меч! Я не хочу, чтобы со мной так обращались! - твердо сказала Эвермор, словно обороняя остатки своей гордости. Арне и Кравен кивнули.

В любом случае, неважно, сможет Эвермор имитировать меч дяди или нет. Когда Эвермор успокоилась и Арне вручила меч Кравену, тот с сияющей улыбкой спросил:

- Вы выбрали Эвермор, потому что она - меч света?

- А? Нет, - ответила Арне, словно интересуясь, о чем он. - Я призвала ее, потому что с ней проще сладить. Она всегда любит, когда с ней общаются.

Узнав шокирующую правду, Кравен задумчиво посмотрел на Эвермор. Арне не останавливалась, рассказывая правду:

- Другие больше молчаливы, и, если ты согласишься на свое лицо, то поймешь, что с тобой никто не захотел бы работать вместе, даже если бы ты сломал свой меч.

Так что Кравену расхотелось узнавать правду о легендарном мече.

* * *

Когда Арне удалось передать Эвермор Кравену, она быстро подготовилась к визиту во дворец. У нее было много одежды на выход, ведь это был первый раз, когда она собиралась во дворец. Арне ненавидела официальные костюмы, но на этот раз влезла в один из таких, не сказав ни слова. Когда Арне вышла, ожидавший ее Кассиан мягко улыбнулся.

Он ничего не сделал, но Арне, увидев его, словно ощутила удар ножом в сердце. Она отвела взгляд, даже не поняв этого.

Внезапная отстраненность Арне удивила Кассиана.

- Ты готова?

- Да.

Они отвечали друг другу, но не хотели встречаться взглядами. Кассиан улыбнулся и посмотрел в другую сторону. Арне, увидев его, опять отвернулась. Глядя на нее, Кассиан неопределенно улыбнулся. Он не хотел делать это слишком явно, но ему хотелось бы припугнуть ее.

- Жена.

- Ах...

Кассиан улыбнулся и, схватив Арне за талию, заключил ее в объятия. Арне обеспокоенно взглянула на Кассиана. Когда она посмотрела на него красными глазами, Кассиан был крайне собой доволен.

- Теперь ты смотришь мне прямо в глаза.

Когда Кассиан закрыл глаза и мягко улыбнулся, Арне прикусила губу. Как и ожидалось, он был очень красив.

<http://tl.rulate.ru/book/49076/1531277>